"Такого дела, как мое, не было, так что я не знаю, сколько у меня может быть времени". Простите", - пошла она за полотенцем, которое было положено на стул. Вытирая кровь, которую она кашляла, она вернулась к окну: "Тебе следует вернуться к Грегори".

Но ее брат, который в молодости, недовольно покачал головой: "Может быть, мы и не знали и долгое время были вместе, но ты - моя единственная сестра и семья". Хотя нас с матерью и отцом связывает кровь, мы с сестрой Вивиан не позволим этой болезни позволить тебе страдать".

Вивиан повернулась назад, чтобы посмотреть на дверь, которую, по ее ощущениям, пытались открыть снаружи: "Ты не понимаешь, я умираю", в ее словах была чувствуется боль, когда она ясно озвучила их ему: "Разрушение сердца... оно превратит меня в то, чем я не являюсь. Я стану угрозой для всех, кто меня окружает".

"Это не значит, что мы в этом уверены".

"Такова была судьба всех вампиров, которые развратили свои сердца. Не волнуйся обо мне", - заверила она, хотя знала, что есть о чем беспокоиться. Особенно по пути, ее сердце болело, она вздрогнула.

"Сестра Вивиан, если вы говорите, что у вас меньше времени, разве вы не должны быть на пути к герцогу? Тогда что ты здесь делаешь?" Вопрос сильно ударил по ней, она хотела уйти, но как она могла в таком состоянии? "Он уже едет?"

Она кивнула головой: "Лорд Николай и Лео на пути к Валерии", надежда начала возрастать от мысли, что она сможет увидеться с Лео раньше. Если бы она смогла пройти половину расстояния, это сэкономило бы им время. Но как? Как будто что-то промелькнуло в ее голове, она сказала младшему брату: "Ты можешь взять карету?".

"Считай, что это сделано. А как же охранники?"

"Я с ними разберусь. Увидимся менее чем через пятнадцать минут", - сказала она ему, и Грегори упал из окна, чтобы достать карету. Мальчик не мог себе ее позволить, но он мог легко ее украсть.

Вивиан закрыла занавески комнаты, чтобы услышать вурдалак: "Мне нужно встретиться с Лео, Эверст", - сказала она, надеясь, что он поймет ее слова: "Мне нужно, чтобы ты пошел к ним еще раз, но до этого нам нужно что-то сделать с охранниками, которые снаружи". Даже с экономкой, - не закончила она говорить, но упырь уже начал подходить к двери, - прошептала она.

Из его шеи раздавались звуки, когда он поворачивал шею, чтобы посмотреть на Клэри: "Пожалуйста, не убивайте их". Им просто нужно отключиться от сознания, - снова скрипел

упырь, прежде чем уйти, и меньше чем через минуту она услышала звуки глухаря. Упырь открыл дверь, чтобы она вышла. Схватив пальто, она надела его вместе с сапогами.

Вивиан увидела двух охранников, лежавших на полу, и не оттуда, откуда она отошла, она увидела домработницу, лежавшую на полу кухни.

"Увидимся позже, Эверест. Спасибо", - склонила голову и выбежала из дома.

Прикрыв лицо, она вышла и стала ехать по дороге, когда увидела Григория, едущего на карете: "Быстрее!" Руки наткнулись на ручку кареты, и она зашла внутрь.

Вивиан знала, что Господь Александр ничего плохого для нее не значил, и за то, что она сейчас сделала, он будет в ярости. Более чем в ярости, как выпустив чистокровного вампира, чье сердце было в процессе полной испорченности, были риски ее нападения на людей, которые она надеялась, что она не будет. Клэри уставилась на свое отражение в маленьком овальном окне, где она увидела цвет своего единственного глаза, который не вернулся в нормальное состояние, и кожу вокруг этого глаза.

Езда была неприятной, и время от времени ее зрение начало дрейфовать во тьму больше, чем при свете. После хорошей непрерывной девятичасовой поездки Вивиан постучала в окно, чтобы ее брат остановился, и он потянул за вожжи лошадей, заставив их остановиться на обочине дороги.

Григорий спрыгнул с места и открыл дверь, чтобы увидеть, как его сестра тяжело дышит, "сестра Вивиан..." его слова дрейфовали, когда она начала отходить от экипажа.

"Мне нужен воздух", ее голос был слабым, что беспокоило мальчика. Она продолжала гулять в лесу, покрытом снегом.

Ее голова начала кружиться. Вивиан не была уверена, что это из-за коррупции, или из-за путешествия, в котором они не останавливались с тех пор, как уехали из города. Ее ноги были нестабильны, так как в холодную погоду она делала шаг за шагом, пока не оказалась подальше от кареты. Они ушли далеко от города, поэтому она сомневалась, что кто-нибудь придет их поймать. Но ее состояние не было простым, поэтому сделать перерыв между ними было нецелесообразно. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Внезапно, ее колени разбились, и она упала на снежный покров леса.

"Сестра Вивиан!" Грегори прибежал туда, где она была.

Лоб Вивиан коснулся поверхности снега, холод не смог отвлечь ее разум от распятой боли, которую ее тело писало от боли. Слезы образовались в углу ее глаз, когда она стала

невыносимой. Она чувствовала, что что-то меняется внутри нее, воздух становится все толще и тяжелее, как будто воздух исчезает вокруг нее.

Чем больше она пыталась дышать воздухом, тем сильнее он становился.

Григорий не успел подойти к Клэри, как она громко зарычала, чтобы он откинул руку назад, которую он собирался положить ей на спину.

"Держись от меня подальше!" Голос Клэри звучал немного неприятно, что его беспокоило: "Возьми с собой карету". Ведите сюда Лео и остальных", - но Григорий не хотел оставлять ее здесь, застрявшей в лесу. Он заметил маленькие трещины, которые сотрясали ее тело от холода. Хотя для вампира это не должно было быть так плохо, она дрожала так сильно, как это сделал бы человек.

"Я не могу оставить тебя здесь. Если ты поедешь со мной, это будет быстрее..." громкий рык, эхом прозвучавший по всему лесу, который пришел от Вивиан.

Она небо для дыхания, ее голова медленно поворачивается, чтобы посмотреть на него, когда его глаза расширились при виде двух совершенно черные глаза, глядя на него: "Разве ты не понимаешь, Григорий", ее брови бороздили, кожа, которая была гладкой, глядя сухой, ее губы потеряли розовый цвет, который когда-то был: "Мое сердце коррумпируется быстрее, чем я думал". Я не могу больше идти с тобой".

"...у мальчика не хватило слов." Он не знал, что делать.

"Иди к Лео и направь его сюда. Сейчас же!" - сказала она, ее клыки выходили, когда она рычала последним словом.

"Но сестра Вивиан, мы можем быть уверены, что ничего не случится". Мы очень близки к тому, чтобы встретиться с ними, - и как только он пошел помочь ей встать, испорченное сердце взяло мальчика в руки и бросило его через лес, чтобы он ударился спиной о дерево и упал.

Ядро ее сердца уже начало терять свою сущность, тьма начала окутывать его и затуманивать ее разум, где она наблюдала, как мальчик, лежавший на лесной земле, стонал от боли. Ее зрение затуманивалось черной тьмой, ее разум не обращал внимания на причину и смысл, по которым она шла к тому месту, где мальчик пытался встать.

"Сестра Ви-" Вивиан одной рукой ухватилась за шею мальчика. Несмотря на то, что по сравнению с ним она была меньше ростом, ее сила удвоилась из-за разложения сердца. Когда ее руки сжали его шею, ее туманные глаза и разум пришли в себя. Клэри вдруг отпустила его шею, взявшись за руку, чтобы удержать его вместе с другим испуганным.

Вивиан не понимала, как в какой-то момент она оказалась на земле, а теперь она стояла здесь

перед своим братом Григорием. Мальчик кашлял, держа шею. Она сделала пару шагов назад.

Она пыталась убить его... и когда мысль зашла ей в голову, она почувствовала, что вздрагивает от этой мысли. Она не хотела причинить ему вреда, но ее испорченное сердце быстро отравляло ее. Это вернуло воспоминания о времени, когда она убила подменщика в совете. Кровь на ее руках, которую она до сих пор не могла забыть.

"Пожалуйста, уходите, прежде чем я сделаю что-то жалкое, что я не хочу", Вивиан звучал сломанный, ее голос наполнен печалью, как она ушла от него и дальше в лес.

Мальчик стоял, густые слезы в голосе, как он сказал: "Я скоро приду с герцогом". Пожалуйста, будьте осторожны".

Он невозмутимо шевельнулся, не начав возвращаться в карету. Вивиан услышала, как карета ушла, ее шаги бесцельно движутся вперед, в самое сердце леса. И без того холодный ветер, который двигался с дальнего конца леса, подхватил еще больше холода с земли, чтобы пройти и распространиться по всему лесу. Ее глаза, когда-то полные света и яркости, как она говорила, теперь были тусклыми и черными по цвету. Ее клыки были вырваны, как и ногти, удлиненные, как еще один признак того, что ее сердце испорчено.

Из угла глаз она нашла упыря, который решил появиться перед ней.

Эверест, как долго еще я не увижу Лео", ее сердце тосковало по нему, и на этот раз, когда ее грудь затянулась и слезы намочили глаза, это было не из-за боли, которая была вызвана коррупцией: "Как я думала, что жизнь будет, но ни разу не думала, что это случится со мной". Я не смогла сказать и поцеловать его достаточно, когда он уехал в Бонелейк. Иногда сердце жаждет большего, даже когда тебе предлагают все. Только позже ты понимаешь, что даже небольшого количества слов, прикосновений и присутствия достаточно, чтобы прожить жизнь, и это будет больше, чем тебе когда-либо понадобилось", но этого было достаточно. Сколько бы раз она его не поцеловала и не поцеловала, этого прикосновения не хватило бы, чтобы влиться в чью-то душу.

Упырь не отвечал, но оставался тихим или встречная метель, которая заставила замолчать его голос.

Её видение снова начало приходить и уходить, на этот раз больше, чем раньше. Она понимала, что времени мало, но хотела бы увидеть его в последний раз. Когда она попыталась вспомнить свое прошлое, она вряд ли могла попытаться выбрать что-нибудь из того, что не заметила раньше.

Казалось, что с прогрессом ее сердца испортились, ее воспоминания исчезали один за другим. Вскоре она не могла ничего вспомнить, и ее сердце полностью затуманивалось в темноте, где не было света. Где она больше не была бы сама собой и обратился бы к человеку, которого ее люди убили.

Ее сердце роптало, ее губы двигались сами по себе, когда она пыталась вспомнить сцену между ней и Лео, прежде чем он уехал в Бонелейк.

"Подожди меня, Бэмби", - сказал он ей.

И ее ответом было: "Возвращайся скорее ко мне".

Когда метель уменьшилась, она услышала, как упырь что-то сказал ей. Повернув голову вправо, Клэри заметила, что он дал ей пергамент, на котором не было ленты, и он выглядел довольно скомканным.

Клэри взяла его у упыря и пошла читать раньше, так как это было время вечера, и она не могла читать из-за недостатка света, а также из-за неуверенности в том, как долго она сможет видеть.

Развернув его, она пошла читать,

"Моя Виви",

Прости, что оставил тебя там, и я не должен был оставлять тебя одну. Это сожаление убивает меня, и я надеюсь, что ты будешь бороться с ним, пока я не приду за тобой. Не уходи, пока у меня не появится шанс увидеть и встретиться с тобой. Я постараюсь быть там, как только смогу. Где бы ты ни был, я буду следовать за тобой. Даже в глубине и ямах тьмы. Я люблю тебя больше всего, что любит мое сердце.

Лео.

Слезы падали на пергаментные чернила, которые стали распространять написанные буквы. Она вытерла глаза и нос, глаза снова начали тускнеть, так как на ее щеках стали проливаться слезы. Подойдя к ближайшему дереву, она отдохнула на нем. Упырь продолжал молча смотреть на нее.

Она скучала по нему, и неважно, как все обернулось, ни в чем не виновата она, ни в чем не виноват он. Кто знал, что это случится? Врач-вампир ясно сказал им, что потребуется время, чтобы переход к полному, и это был только один из побочных эффектов ее возвращения, но кто знал, что внутри она была коррумпирована.

Одна вещь, которая напугала Вивиан, позволяла Лео видеть ее в месте, где ей не место. Ее тело раздавало, и она знала это.

Когда его мать умерла, он был тем, кто покончил с ее жизнью своими руками. Несмотря на то, что в ту ночь он не проявлял эмоций, она знала, как ему было больно. Отнимая жизнь у того, кого ты любил и заботился, боль была бы слишком сильна, чтобы нести ее самому себе. Он

убил свою мать раньше, чем это сделал бы кто-либо другой. Сделал бы это так, что выглядело бы бесчеловечно и жестоко.

Вивиан любила его слишком сильно, чтобы позволить ему сделать это с ней. К этому моменту для нее было очевидно и ясно, что она будет коррумпирована до тех пор, пока не встанет на путь безумия, который не был слишком далек. Уставшая она заснула на несколько минут, прежде чем холод снова разбудил ее. Когда она заснула, упырь принёс с собой немного крови, и она не сомневалась, где и как она приобрела её. Ее разум был слишком истощен, чтобы задавать вопросы или говорить.

Когда ее губы коснулись сосуда, содержащего кровь, то, что она употребляла, вернулось, выплеснувшись из ее рта, когда она кашляла кровью на белой земле, сделав ее красной.

Сначала она думала, что это был внезапный кашель, но когда она принесла к губам оставшееся количество крови, которое все еще было в сосуде, она кашлянула обратно.

"Я не думаю, что кровь работает, - сказала Клэри упырю, который сидел и смотрел на нее: "Ты будешь скучать по мне, Эверест, когда я уйду?" - спросила она темное существо, которое не знало ничего, кроме боли. Оно понимало эту эмоцию так же хорошо, как и то, что родилось от нее.

Упырь не говорил с ней, но продолжал смотреть на нее.

Рука отпустила сосуд на землю, и она откинула голову назад. Каждые несколько минут она кашляла кровью из собственного тела, ее зрение тускло, а мысли теряли ясность там, где она не могла мыслить здраво. Поэтому она решила сесть и подождать, пока придет Лео. Она старалась изо всех сил, чтобы не заснуть, но тело подвело ее, и никакое противоядие не могло помочь ей выздороветь.

Минуты казались часами, и она посмотрела на небо, на падающие с неба снежинки. Каждый раз, когда она видела, как падал снег, это напоминало ей о том времени, когда Лео отвез ее в снежный особняк. Только они вдвоем, наслаждаясь обществом друг друга.

"АННН!" ее голос болезненно эхом звучал по всему лесу, когда она чувствовала, как ее сердце тянет, и ее зрение становится черным. На этот раз оно не вернулось, и она почувствовала, как ее собаки растут все больше и дольше. Она поняла, что пришло время. Когда ее глаза уловили маленький свет, она искала упыря, который ходил вокруг, чтобы вернуться на ее крик.

Она встала, сжимая сердце.

Вивиан уставилась на упыря, подняв голову, и увидела, что перед ней высокий и темный упырь: "Сделай мне одолжение, Эверест, сделай мне одолжение". Мне нужно, чтобы ты убил меня", упырь шумно искажал, как будто отклоняя ее просьбу, "Пожалуйста," она умоляла шепотом: "Ты единственный, кто может это сделать", упырь был экспертом в убийстве, и она

чувствовала, что это правильное решение, прежде чем она пойдет на охоту. Она не хотела обременять Лео ответственностью убить ее или видеть ее убитой на его глазах. Это убило бы его, и она знала это.

"Если ты этого не сделаешь, я могу пожалеть об этом даже после того, как пройдет время моей смерти". Не думаю, что смогу сдержать желание убить. Сделайте это для меня, мистер Эверест. Я больше ничего не буду просить. Пожалуйста, - сказала она слезу, соскальзывая с угла глаз, - я больше не могу этого выносить. Это сводит меня с ума, - почувствовала она, как упырь поднимает руку вверх, чтобы вытереть слезу, которая упала на ее щеку.

На этот раз, когда упырь заговорил, его голос звучал тихо и низко. Недовольная своим решением, но, похоже, она не отказалась от того, о чем просила. Сначала оттянув руку, он поместил ее на бьющееся сердце. Клэри не закрыла глаза, а продолжала смотреть на упыря, когда он опустил свою костлявую руку ей в грудь, и она почувствовала, как через нее проходит невыносимая боль.

В отличие от других жертв, упырь не ждал и не удлинял боль, которую он обычно причинял, прежде чем убить их. В мгновение ока глаза девушки стали пустыми и полыми. Ее тело падало вялым, где упырь быстро держал ее одной из рук.

К тому времени, как Леонард и лорд Николай прибыли вместе с Григорием, прошло более четырех часов с упырем, держащим девушку на руках.

Никто из них не мог поверить, особенно Лео, который не сказал ни слова. Он взял Вивиан из упыря на руки. Осторожно держа ее, чтобы увидеть, как будто она спит. Упырь закрыл девушке глаза за несколько минут до их приезда. Николай ничего не сказал, как и Грегори, которому было тяжело, что его сестра, которую он только что воссоединил, теперь лежит мертвая на руках у герцога. Но самое трудное было то, что было существо, о котором он не знал, как носить свою сестру.

Лео опустился и Вивиан, не отпустив ее. Через него прошли тонны эмоций, которые онемели его. Женщина, которой он дорожил с детства, умерла. И хотя Лео не был развращен, вид смерти его любимой жены вызвал разврат. Николас забрал у них упыря, чтобы говорить, а когда они вернулись.

"Что здесь произошло?"

"Ее состояние ухудшилось, Лео. Она попросила упыря убить ее, - подошел Николас не слишком близко, но увидел бледные черты Вивиан. Цвет на ее коже испарился.

Лео протянул руку ей на лицо, его прикосновение нежно смотрелось на ее коже, как это было всегда. Отодвинув пряди блондинки от лица, он натер ей палец о щеку: "Я же сказал тебе подождать меня". Почему?" Он потянул Вивиан, чтобы обнять ее, его сердце разрывается и трещит при виде того, как он нашел ее.

Он поспешил, как только Николас получил ее письмо, чтобы отдать его ему.

"Лео, мое сердце разлагается. Быстро и мне страшно. Я не знаю, что делать. Лорд Александр сказал, что мое тело пытается завершить развращение, пока оно не будет сделано, оно не остановится. Если мы не сможем встретиться, пожалуйста, помни, что я люблю тебя. Я любил тебя всем сердцем только ради тебя. Надеюсь, мы скоро сможем встретиться. Любовь, твой Бэмби.

"Простите, что не пришёл раньше", - прошептал он ей в волосы, не отпустив её. Слезы устремились ему в глаза, и мысли о том, что ее здесь больше нет, было достаточно, чтобы слезы упали. Начинает формироваться чувство вины за то, что Клэри не было рядом, когда он был ей нужен больше всего. Впервые он плакал перед кем-то, кроме Вивиан.

Прошел час, и Николай, который сложил руки и скрестил их к груди, увидел пару на земле. Один жив, а другой мертв. Это было печальное зрелище. Кто знал, что все обернется катастрофой? Никто не предсказывал и не предвидел этого, а если бы и предсказал, то это знала бы Вивиан. Но она бы никогда не думала, что ее сердце начнет развращаться, это не было раньше, так что никто не мог догадаться.

Время шло, и снег только продолжал падать один за другим с неба. Николай обратил внимание на своего упыря, который стоял за деревом, держась на расстоянии, глядя на мертвую девушку. Они не могли остаться здесь надолго и должны были сделать шаг. Именно тогда он нашел Лео, который очень тихо говорил с упырем.

Господь подошел к ним, чтобы услышать, как Лео скажет: "...сделай это".

"Лео..." Николас пробормотал его имя, зная, что именно планировал Лео. Он долгое время был рядом с ним, чтобы понять молодого человека.

"Ты знаешь, Ник. Некоторые из нас ищут этого человека всю жизнь. Большинство из нас не находят, некоторые не ценят, и мало кто из нас находит этого одного человека, - посмотрел Лео на Вивиан вниз на руки, - чтобы жить, дышать и умирать". Делить каждый час бодрствования с этим человеком. Мы разделили узы души, мы не можем повернуть их вспять. Через неделю или две я умру. Зачем ждать в отчаянии", наклонившись вниз, он положил Вивиан осторожно на землю, убедившись, что это не повредило ее тело.

Господь Николай понимал, что он имел в виду, но были редкие случаи, когда мужчины и женщины с душой справлялись, но прямо перед ним сейчас. Он знал, что в этом случае нет ни шансов на выздоровление, ни надежды.

"Я буду скучать по вам обоим", - заявил Николас, его голос был ровным и спокойным, но обычная улыбка, которая всегда была на его лице, исчезла. Он не пошел убеждать Лео, зная, что он уже принял решение.

"Я тоже, и я уверен, что она тоже", ответил Леонард, чтобы Николас шаг вперед и обнять его. Отойдя назад, Николас сказал,

"Я хорошо тебя воспитал. Ты чего-нибудь хочешь?"

Лео на секунду подумал, а потом сказал: "Да, похороните нас в одном гробу". Николасу не понравилось слышать это, тем не менее он согласился.

Он дал Леонарду улыбку: "Считайте, что это будет сделано", он дал слово, чтобы увидеть Леонарда ропот спасибо, прежде чем повернуться к его упырю.

"Я готов", - сказал он упырю, который поднял руку на кий, читая себя, как он приложил руку к груди, и он закрыл глаза ....

Шел непрерывный дождь, и Вивиан бежала под дождем, ее ноги были покрыты сапогами, наступающими на скопившуюся воду. Остановившись перед колоколом башни, ее глаза искали что-то или, вернее, кого-то, прежде чем ее плечи коснулись от разочарования. Сидя на скамейке, которая была прикреплена к стене, она позволила ногам отдохнуть на некоторое время, так как дождь продолжал лить.

Закрыв глаза, она поглотила звук дождя и тишину, которую он принес с собой. Вдруг капли воды перестали падать на нее, как будто дождь прекратился. Открыв глаза, она увидела наверху пару туфель, покрытых грязью. После обуви, чтобы увидеть, кто это был она видела, что это был Леонард, который держал зонтик с ним.

"Ты здесь", - сказала Вивиан, глядя на Леонарда...

http://tl.rulate.ru/book/20252/1028029